

• КАССАНДРА О'ДОННЕЛЛ •

БЛИЗНЕЦЫ КРОШМОР

• ПРОКЛЯТИЕ •

I

Москва
2026

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
О-44

Cassandra O'Donnell

Les jumeaux Crochemort. Tome 1. La malédiction

© Flammarion 2023

All rights reserved

О'Доннелл, Кассандра.

О-44 Близнецы Крошмор. Проклятие / Кассандра О'Доннелл; [перевод с французского О. А. Долгачевой]. — Москва: Эксмо, 2026. — 352 с.: ил. — (Близнецы Крошмор. Мистический ужастик).

ISBN 978-5-04-216329-6

Первая часть подростковой хоррор-трилогии о жутком городе, монстрах, скрытых в тумане, и семейной тайне.

В результате страшной аварии Силанс и Ориэль стали сиротами. Теперь они вынуждены переехать к бабушке и дедушке в город, о котором их мать отказывалась даже вспоминать.

Впервые увидев особняк Крошморов, Ориэль понимает, что именно это место преследовало его в кошмарах. Его первый инстинкт — бежать. Но он не может ни бросить Силанс, ни объяснить ей, почему его так пугает родовое поместье.

Близнецы еще не знают, что лишили себя возможности сбежать, когда пересекли границу этого странного города...

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-216329-6

© Долгачева О. А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Подув себе на пальцы, Джастин постучал ногой по земле, словно пытаясь согреться, а затем пошел по тропинке, никем не замеченный. Луна была наполовину полной, но ее свет с трудом пробивался сквозь тьму ночи, такой густой и глубокой, что она казалась почти осязаемой.

— Двадцать минут, это займет всего двадцать минут, — пробормотал он, прежде чем открыть рюкзак и достать фонарик.

Направив фонарь на булыжную мостовую, чтобы не подвернуть лодыжку, попав в яму, или не споткнуться о препятствие, он быстро поднялся по Гринвей-стрит, а затем повернул направо, в сторону района Мейфилд. Тротуары, бары, магазины и балконы были пусты, и ни в одном окне не горел свет.

Город выглядел мертвым. Царила такая глубокая тишина, что по сравнению с ней звук шагов Джастина по мостовой казался оглушительным.

«Быстрее», — подумал он, чувствуя, как у него перехватило дыхание.

Ускорив шаг, он преодолел добрых сто метров, прежде чем у него вдруг возникло странное ощущение, что он больше не один. Впереди мелькнуло какое-то движение — он был в этом уверен. Джастин не мог разобрать очертания;

он видел лишь тень, скользящую по участку стены, освещенному его фонариком.

— Кто здесь?

Он выжидал, направив свет фонаря в небольшую нишу у основания здания.

— Я тебя вижу, слышишь? Давай, вылезай из своей дыры! — угрожающе крикнул Джастин.

Тень на стене задрожала, и внезапно он почувствовал, что темнота меняется... что она собирается вокруг, сжимая его плотным кольцом.

— Если ты думаешь, что сможешь меня напугать, — сбивчиво произнес он, — ты...

От изумления слова так и застряли в гортани: прямо на него уставились два больших красных глаза.

Сердце Джастина колотилось так сильно, что казалось, вот-вот разорвется. Он все пятился и пятился назад, пока его спина не уперлась в стену. Он огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы защититься, но ничего не нашел.

— Оставь меня в покое... оставь меня... — бормотал он, размахивая фонариком, словно палкой. — Пожалуйста, пожалуйста...

Но мольбы Джастина были тщетны, и, когда что-то вязкое обвилось вокруг его лодыжек

и повалило его на мокрую мостовую, он услышал, как зовет свою мать.

А затем не осталось ничего, кроме тишины.
Мертвой тишины.

И двух больших слезящихся черных глаз, неподвижно смотревших в ночное небо.

ГЛАВА I

Вцепившись руками в подушку, с блестящим от пота лбом и бешено колотящимся сердцем, Ориэль Крошмор открыл глаза и закричал:

— Нет! Я не хочу!

Проснувшись от внезапного крика, Силанс тут же включила прикроватную лампу, бросилась к кровати брата и погладила его по лбу.

— Это всего лишь сон! Просто плохой сон.

Ориэль, все еще не пришедший в себя, растерянно моргнул, словно гадая, реальна ли Силанс, или перед ним очередная иллюзия, а затем вздохнул.

Такое случилось далеко не впервые. Ему казалось, что он переживал эту сцену десятки раз и она всегда оставалась неизменной: он начинал кричать во сне и будил Силанс, которая вставала с постели и приходила утешить брата.

— Прости. Я понимаю, что тебе, должно быть, надоело это слышать, но...

— Мне не надоело, я волнуюсь, — ответила она.

— Это всего лишь кошмары...

Кошмары, которые никогда не покидали его разум и прилипали к коже, как неприятный запах.

Силанс долго смотрела на него.

— Я вижу его в твоих глазах.

— Что?

— Страх засыпать. Страх видеть сны.

— Не говори глупостей.

— Ты видел темные круги у себя под глазами? Кажется, будто ты не спал несколько дней.

— Я в курсе, просто... ладно, неважно, тебе все равно не понять!

— Может быть, но кое-что я все-таки понимаю. Например, что в последнее время ты ведешь себя очень странно.

Назвать его поведение странным было бы преуменьшением: Ориэль постоянно казался

напряженным, его взгляд был полон тревоги, и он вздрагивал от малейшего шума.

Ориэль насмешливо улыбнулся.

— Кто бы говорил.

— Знаю, я немного чудная, — согласилась Силанс. — Но не ты. Ты...

— Что? Нормальный близнец? Менее сумасшедший из двоих?

— Не прикидывайся дураком, ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

Ориэль пристально посмотрел на сестру, а затем отвел взгляд.

— Знаешь, ты не всегда была такой.

— Какой?

— Чудной. Раньше ты была такой же, как я.

Силанс почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Прошло уже два года. Два года с момента аварии. Все, что она помнила, — это грузовик, появившийся из ниоткуда, визг тормозов, вывеска «Миллер, фрукты и овощи», которая становилась все больше и больше... крик матери, а потом — ничего. Совершенно ничего, пока она не очнулась в больничной палате.

— Я знаю, и мне очень жаль, что я больше не похожа на себя прежнюю. Но я ничего не могу с этим поделать. Это не моя вина и не твоя. Так уж получилось, — ответила она, в ее глазах мелькнула грусть.

Ориэль опустил голову. Нет, Силанс не виновата в том, что она изменилась. Это было одним из последствий аварии. Очень незначительных последствий, учитывая обстоятельства. Он никогда не говорил об этом сестре, но врачи констатировали ее смерть по прибытии в больницу. Он даже слышал, как одна из медсестер сказала другой: «Когда маленькая Крошмор снова начала дышать, пока ее везли в морг, доктор Купер заявил, что никогда ничего подобного не видел и что это настоящее чудо». Тогда ее коллега ответила: «Все только об этом и говорят... Некоторые даже утверждают, что она воскресла».

— Мне не стоило этого говорить, — пробормотал Ориэль. — Прости.

Силанс и он были очень похожи. У обоих были тонкие, правильные черты лица, фарфоровая кожа, прямой нос, черные волосы и глаза такого холодного голубого оттенка, что казалось, будто в них можно утонуть. Ориэль был выше и шире в плечах, но при виде их невозможно было не догадаться об их родстве.

— Я не обижаюсь, дурачок! Но я хочу, чтобы ты обратился к врачу...

— К врачу?

— Психиатрику. Я думаю, твое подсознание пытается тебе что-то сказать.

— А я думаю, тебе следует сжечь эти дурацкие книги по психологии, которые ты постоянно читаешь, и перестать нести чушь, — язвительно ответил Ориэль.

— В его словах есть смысл, — усмехнулся голос в голове у Силанс. — Сколько можно повторять: я не психическая болезнь.

— Нет, ты химера, порожденная моим сознанием, — ответила Силанс.

— Кто тебе такое сказал? — спросил голос.

— Доктор Андерсон.

— Ах, эти психиатры... Они всегда находят сложные объяснения самым простым вещам... Если хочешь знать мое мнение, это им следовало бы обратиться к врачу, — посмеялся голос.

Силанс начала слышать его вскоре после того, как поступила в больницу. Сначала она поговорила с неврологом, который заверил девушку, что ее слуховые галлюцинации не имеют физиологической причины и что у нее нет ни опухоли, ни поражения головного мозга, которые могли бы объяснить подобное явление. Затем она обратилась к психиатру, который диагностировал у нее психологическое расстройство, вызванное посттравматическим стрессом. По его словам, мозг Силанс создал некое подобие воображаемого друга, чтобы тот помог ей пережить все эти испытания — испытания,

которые она еще не могла эмоционально осознать.

Кроме того, доктор объяснил ей, что это совершенно нормальный защитный механизм и что волноваться не стоит. С момента той трагедии прошло два года. Силанс чувствовала себя намного лучше, но этот проклятый голос в ее голове никуда не исчез. Напротив, он постоянно говорил с ней и, казалось, вечно над ней насмехался.

Ориэль откашлялся, чтобы привлечь внимание сестры.

— У тебя снова такое выражение... это же он, правда? Тот голос? Он с тобой разговаривает, да?

Силанс даже не попыталась его разубедить.

— Да. Большую часть времени я стараюсь его игнорировать, но иногда у меня не выходит и...

— Ничего страшного. Когда-нибудь это пройдет. Я знаю, что ты не сумасшедшая, — с убеждением заявил Ориэль.

— Нет, ты не сумасшедшая, я могу это подтвердить, — усмехнулся голос.

ГЛАВА 2

У старого дома был белый фасад, жестяная крыша, задняя веранда и переднее крыльцо, выходящее на небольшую дорогу. Сквозь москитные сетки доносилось пение птиц. Войдя в кухню, Силанс мельком взглянула на старую столешницу, присыпанную мукой, затем на большое глиняное блюдо на плите, после чего повернулась, прошла обратно по узкому коридору и распахнула дверь, ведущую на крыльцо. Погода стояла теплая, а дымящийся кофе, который пила миссис Эванс, казалось, был еще теплее.

— Доброе утро, миссис Эванс, — сказала Силанс, подойдя к краю небольшой деревян-

ной террасы, чтобы полюбоваться безупречно голубым небом.

Она огляделась вокруг, но не нашла ни единого облачка. Впрочем, ее это не удивило. В этом городе небо всегда было ясным, а температура — высокой. Местные жители не знали, что такое настоящая зима, да и дождливые дни считались здесь редкостью.

— Доброе утро, Силанс, ты хорошо выспалась?

Миссис Эванс — женщина с короткими седеющими волосами, одетая в платье с цветочным принтом и белый фартук, — всегда улыбалась и умела располагать к себе людей. Она и ее муж, Фрэнк, более двадцати лет занимались воспитанием сирот и имели репутацию самой доброй и гостеприимной приемной семьи в округе. По крайней мере, так сказала ей и Ориэлю миссис Эллис, сотрудница социальной службы, когда решила отдать близнецов на воспитание Эвансам. И после года, проведенного под их крышей, Силанс пришлось признать, что она не солгала: мистер и миссис Эванс были хорошими, добросердечными людьми.

— Если хочешь лимонада, я только что поставила его в холодильник, — добавила миссис Эванс с мелодичным южным акцентом.

— Спасибо, я не хочу пить, — ответила Силанс.

— В таком случае иди сюда, малышка, садись рядом со мной, — позвала миссис Эванс, похлопав по спинке соседнего плетеного кресла.

Силанс кивнула и села рядом с ней.

— А еще я испекла пирог, — продолжила миссис Эванс, — но тебе придется немного подождать. Он еще в духовке.

Силанс не рискнула ответить, что не голодна. Миссис Эванс гордилась своими кулинарными навыками и могла воспринять отказ как личное оскорбление или, что еще хуже, начала бы беспокоиться и осыпала девушку градом неловких вопросов: «Силанс, ты плохо себя чувствуешь? У тебя температура? Болит живот? А может, у тебя плохое настроение?»

— О боже! Сегодня настоящее пекло! — вдруг воскликнула миссис Эванс, вытирая капельки пота со лба тыльной стороной рукава.

Силанс слегка наклонилась к ней и с улыбкой ответила:

— Если бы мама была жива, она бы сказала вам, что вы точно никогда не знали настоящего холода, который пробирает до самых костей, так что зуб на зуб не попадает, и не видели, чтобы туман на месяцы окутывал целый город, словно плащ, сотканный из тьмы.